- Si, pero это будет стоить гораздо дороже долареса, - со знанием дела возразила она, как будто знала, что я выбрала ее потому, что хотела чего-то дешевого и быстрого. Она явно не была чьим-то первым выбором, скорее всего, она была в последние годы своей жизни проституткой. Я предполагаю, что она говорила намного лучше по-английски, но притворялась невежественной для туристов.

[Испанский] "во-первых, что вы готовы делать? Я знаю, что мы договорились о сексе и минете, но каковы ваши пределы?"

[Английский] "мои границы сеньор? Мне нужно работать, чтобы содержать свою семью, - сказала она. - я уже немолода и не могу этого сделать... como se dice... difícil?"

- Придирчивая, - произнесла я, - и надо же, твой английский внезапно улучшился, - сказала я, и она покраснела. -Я имею в виду анальный секс, порку, можно я тебя свяжу?.. самое главное, как долго вы можете продолжать непрерывно трахаться-жестко и грубо."

- Я могу делать все, что ты говоришь, перо...- когда она потерла свои пальцы и большой палец вместе, показывая, что это будет стоить намного больше.

- И как долго?- Повторил я, - я знаю, что ты была с мужчинами всю ночь, может быть, у тебя даже есть специальная ставка за это, нет?"

"Си..."

-Я только спрашиваю, случалось ли вам когда-нибудь трахаться с бандитами всю ночь и как долго вы продержались, если да?"

-Нет, никаких "гангстеров", - быстро заговорила она с легким намеком на страх. - Эль чуло побьет меня, сеньор."

-Не беспокойся о своем сутенере, и никаких бандитских разборок, просто ответь на вопрос."

"Я была " трахнута бандой", как вы говорите, однажды 10 мужчинами, - сказала она, переходя на испанский, как будто заново переживая плохое воспоминание, - они были пьяны, и один из них трахал меня и кончал, и когда все 10 закончили, я думала, что закончила, но они продолжали приходить... когда один из них заканчивал, он шел в конец очереди. Они были очень возбуждены и начали грубеть. Я дрочил по двое за раз и дул по одному, пока один из них трахал меня. Через 3 часа я устал и просто хотел, чтобы это прекратилось, но они продолжали идти. Еще через 2 часа я уже не мог поднять руки, а мой сутенер их боялся и ничего не делал; они и есть картель. Мой рот был слишком болен, чтобы продолжать сосать, а все тело болело, и я упал. Но они продолжали трахать меня, иногда в мою задницу, а иногда в мою киску. Через некоторое время я даже не почувствовала побоев и в конце концов потеряла сознание, - она плакала, обливаясь слезами при этом воспоминании. -Я попала в больницу, - сказала она, и я увидела, как она пожала плечами в знак согласия, а затем продолжила: - после этого я не могла работать целый месяц. Через неделю я попытался вернуться на работу, потому что мои дети были голодны, но никто не хотел брать меня со всеми моими синяками."

Я был чертовски возбужден (как обычно), но чувствовал тошноту и сострадание к ней. Я хотел использовать ее как тряпичную куклу, но не мог заставить себя сделать это. Это действительно поразило меня, насколько реальны были все эти истории о проституции и торговле людьми, на которые я почти не обращал внимания.

- Вот, - сказал я, протягивая ей 500 долларов, - возьми выходной на ночь."

Ее глаза загорелись и она сказала: "Правда?"и быстро последовал за этим с 6 быстрыми поцелуями по всему моему лицу.

Я повернулась и направилась обратно к своему джипу, просто не могла этого сделать.

Я был в ошеломленном и растерянном состоянии, и мой джип был в поле зрения, когда я почувствовал, что что-то не так, это было почти как паучье чувство. Я посмотрела направо-ко мне приближался Вышибала из бара, и я напряглась. Я повернулся, чтобы посмотреть налево, и моя голова словно взорвалась, все, что я мог видеть-это звезды. Я даже не почувствовал, как ударился о бетон. Звезды покинули меня и сменились ощущением, что меня бьют и пинают со всех сторон; меня топтали снова и снова, пока я не перестал что-либо чувствовать, так как боль стала невыносимой. На секунду ко мне вернулось зрение, и я почувствовал, как мою руку подняли в воздух. Я поднял глаза и увидел вышибалу с садовыми ножницами, и он что-то громко и медленно сказал мне, я уверен, что это было дьявольски, но я не мог этого понять. Затем я почувствовал острую боль, когда мне отрезали указательный палец правой руки. Потом я увидел его ботинок, а потом-черноту.

Следующее, что я помню, это то, что я проснулся со вкусом крови во рту. Мой палец чертовски болел, хотя на удивление было похоже, что он горит, почти как после того, как вы вскрываете волдырь, кожа под ним настолько новая, что болит, вот как это было, но вокруг всего моего пальца.

"Погоди-ка, - вдруг подумал я, - разве мне только что не отрезали палец?"

Я огляделся и, конечно же, увидел свой палец в шести дюймах от себя. Я поднесла руку к лицу и посмотрела, а на ее месте появился новый ярко-пульсирующий розовый палец, только он казался шестым размером от оригинала и все еще рос. Прежде чем я успел это обдумать, я поднял свой старый палец и сунул его в карман.

-О Боже мой!- Я думал, что могу регенерировать."

Я медленно поднялся на ноги, все еще испытывая боль. Я выздоравливала так быстро, что чувствовала, как меня снова собирают воедино. По мере того как части исцелялись, количество болей уменьшалось. Я поискал свой бумажник, но он исчез, и я был зол. Я

посмотрел на часы и увидел, что с тех пор, как я покинул проститутку, прошло, наверное, всего 10 минут. Должно быть, я пришел в себя через несколько минут. Там были люди, которые подходили ко мне, чтобы посмотреть, все ли со мной в порядке, и небольшая толпа на другой стороне улицы. Я увидел, как один из нападавших возвращается в клуб. Прежде чем я успел все это обдумать, я почувствовал, что меня переполняет ярость, поэтому я поднял с тротуара большую трубку, которая лежала там; она была вся в моей крови. Я собрала всю свою решимость, использовала свой гнев и побежала к клубу.

Я с размаху ударил трубкой по яйцам швейцара и со всех ног помчался в клуб. Я увидел группу моих нападавших, направлявшихся в заднюю комнату и радостно поздравлявших друг друга. Я подбежал к первому из них и ударил его по затылку, он просто упал, как мешок с картошкой. Друг, с которым он разговаривал, хотел было схватить оружие, но я бросился на него так быстро и так сильно ударил его передним ударом по ребрам, что я услышал звук "Пип-шу-шу", когда одно из его ребер, должно быть, пробило легкое; его грудь, казалось, провалилась внутрь, и он перелетел через стол, сбив с ног двух проституток и Джона, и разбросал их в кучу беспорядка. Я не стал утруждать себя дальнейшими расспросами, он не выглядел так, будто собирался вставать, поэтому я продолжал двигаться вперед. Когда я побежал в заднюю комнату, вокруг меня послышались крики и суматоха, поскольку посетители и проститутки выходили из шока и реагировали на насилие.

Оттуда выскочила смесь бандолеро и танцовщицы дискотеки семидесятых годов с пистолетом. Как только он вошел в дверной проем и прежде, чем он успел отреагировать; как только моя передняя нога коснулась земли, моя задняя нога выскочила, и я повернулся всем телом и поднял ногу высоко вверх, а мой вращающийся назад удар ногой ударил его головой в дверной косяк. Я перепрыгнул через его тело прежде, чем он успел упасть на землю. Я увидел, как вышибала и еще один тип силовиков поднялись со своих мест в поисках оружия. Я швырнул трубку в парня поменьше и услышал отвратительный треск-шлепок, когда она ударила его по лицу; его нос разбрызгивал кровь повсюду, а часть головы, казалось, была помята. Он упал, а потом повалился на стол, за которым сидел. Я бросился к вышибале и ударил его плечом в верхнюю часть туловища, перевернув на стул, с которого он все еще пытался слезть, и его голова с треском ударилась о землю. Я дважды ударил его ногой в ребра и наступил на правое колено, сломав его, как прутик. Я задержала дыхание на секунду и поняла, что все вокруг двигались либо медленно, либо я двигалась быстрее, чем это было естественно. Я огляделся и увидел, что мой бумажник лежит на столе, а деньги разложены так, словно они только что начали их пересчитывать. Я схватил свои деньги и стал рыться в бумажнике, но ничего не пропало, поэтому я сунул их в задний карман и стал искать запасной выход. Там был "аварийный" выход, который был заколочен, поэтому я попробовал несколько своих ударов по доске, ломая ее, и она, казалось, ломалась при каждой попытке. После 6 ударов ногами доски были расколоты, и дверь висела на одной петле. Я протиснулся мимо двери и побежал по переулку, словно шпион, пробираясь от тени к тени и от укрытия к укрытию обратно к своей машине. Отъезжая, я заметил, что все, казалось, были сбиты с толку, и все полицейские все еще прибывали и готовились броситься в клуб; в то же время все посетители делали все возможное, чтобы выбраться оттуда; никто не смотрел в мою сторону. Поэтому я воспользовался хаосом, чтобы выбраться оттуда как можно быстрее.

*****

Я вернулся в лагерь около полуночи, там все еще горел костер и играла музыка, но все были довольно пьяны, и я слышал звуки секса повсюду, и мне все равно не хотелось ни с кем разговаривать. Я не стал проверять Изабеллу, я был слишком расстроен и зол, а моя одежда все еще была забрызгана кровью, поэтому я направился к своей палатке. Когда я вошел внутрь, то увидел записку на боку моего спального мешка, и кто-то, по-видимому, тоже спал в моем мешке. Я наклонился над сумкой и увидел Аню мертвым сном (WTF?). Я взяла записку, и в ней было написано только: "Нейт, мне очень жаль, я не хотела тебя обидеть. Это не твоя вина, но мне нужно идти. Прости, что я трус и не могу объяснить больше, может быть, мы еще встретимся. Я надеюсь. Натали." - Подожди, это от Изабеллы. а кто такая Натали?- Я и сам удивлялся.

Я подбежал к тому месту, где была разбита ее палатка, и она вместе с палатками ее брата и друзей исчезла. Я оглянулся на стоянку и убедился, что машина, на которой они приехали, пропала. Я был в отчаянии, потому что думал, что у меня есть больше времени, и я даже не мог связаться с ней, ни адреса, ни номера телефона, ни электронной почты, ни твиттера, а теперь я даже не был уверен в ее имени.

http://tl.rulate.ru/book/876/19592